

Исследовательская группа

Съев весь торт, Сюэ Цзиньсин окончательно пришёл в себя. Он провёл рукой по волосам, влажным от холодного пота, и, сложив коробку от торта в маленький квадратик, бросил её в умное мусорное ведро.

В конце концов, он побывал в мире совершенствования, где большие и малые раны были обычным делом. Последние два месяца в Федерации, наоборот, стали для него непривычно спокойным временем: не нужно было думать о заданиях или выживании.

Янь Ланьюй снял с головы Мин Цюна. Маленький Цинлун с любопытством смотрел на него.

Он никогда не видел звёздного зверя такой формы, но не стал спрашивать, а лишь нежно погладил Мин Цюна по оленьим рогам и распутал хвост, который непонятно как завязался узлом на роге.

В отличие от своего непутёвого хозяина, Мин Цюн был нежным и спокойным.

Духовное тело рождается из духовного моря человека и является отражением самых сокровенных черт его души.

Янь Ланьюй положил Мин Цюна на голову Шоланю и строго сказал:

— Не смей обижать Мин Цюна.

Большой тигр, который уже готов был вскочить от нетерпения, тут же присмирел и, осторожно неся Мин Цюна на голове, улёгся в углу, на удивление послушный.

Сейчас и духовному телу, и Сюэ Цзиньсину нужен был отдых. Сюэ Цзиньсин потёр переносицу и поднялся.

Если бы он отделил лишь крошечную частичку своей души, боль не была бы такой сильной. Но Сюэ Цзиньсин оторвал от себя целую треть.

В Федерации пробуждение духовного тела тоже было весьма болезненным процессом, часто сопровождавшимся трёх-четырёхдневной лихорадкой. Человек находился в бреду, и боль ощущалась смутно. Но были случаи, когда истощение духовной силы приводило к слабоумию — иначе Янь Ланьюй не стал бы так волноваться.

Обладатели высокой духовной силы в Федерации всегда проходили через это. Система сохранила Сюэ Цзиньсину его божественную душу, но он не ожидал, что её разделение вызовет такую боль.

— Пойди поспи немного, — сказал Янь Ланьюй, убирая руку.

Сюэ Цзиньсин кивнул и направился в свою комнату. Войдя, он вспомнил что-то, высунул голову и сказал:

— Рядом — твоя спальня. Если не торопишься в академию, можешь отдохнуть. Там всё убрано и отремонтировано, есть даже голографическое оборудование.

Янь Ланьюй не ожидал, что Сюэ Цзиньсин действительно приготовил для него комнату. Он положил руку на дверную ручку:

— Моя комната?

— Угу, — Сюэ Цзиньсин оперся о дверной косяк, стоя в своей обычной расслабленной манере. — Ты в последнее время был в академии, я не хотел беспокоить тебя сообщениями, поэтому выбрал дизайн на свой вкус.

Янь Ланьюй всё-таки учился в военной академии, и Сюэ Цзиньсин не знал, забирают ли у них там чжинао, поэтому не стал писать ему. Чтобы сэкономить время и силы, он просто попросил ремонтную бригаду обустроить обе комнаты одинаково.

«Надеюсь, ему понравится», — подумал Сюэ Цзиньсин. Ему самому его нынешняя спальня очень нравилась.

— Я пойду посплю немного, — махнул он рукой Янь Ланьюю.

Он тихо прикрыл за собой дверь, и улыбка сошла с его лица.

Сюэ Цзиньсин постучал пальцем по переносице, бросился на кровать, завернулся в одеяло и пару раз перекатился. Через некоторое время он с трудом высунул руку из-под одеяла и отбросил мешавший ему чжинао.

Но уснуть Сюэ Цзиньсин не мог. Завернувшись в одеяло, он смотрел в потолок и размышлял.

Вчера в университете он болтал с Вэй Байхуа и узнал, что обычные люди без духовной силы никогда бы не пошли на специальности, связанные с ней. А «Система» почему-то записала его на факультет духовных растений, специальность «Компоненты»...

Он «случайно» встретил доктора Чжао, «по счастливой случайности» попал в санаторий, где лечился Янь Ланьюй, и экстракты, которые он готовил, «совершенно случайно» доставлялись именно ему.

Цепочка совпадений, сложенная вместе, перестаёт быть совпадением.

Многие высшие миры порождают людей, наделённых уникальными дарами. С этими людьми связано слишком многое, и Янь Ланьюй, очевидно, был одним из них. Но не всегда такие люди могут благополучно вырасти и стать теми, кем их хочет видеть воля мира. Поэтому в Бюро Переселенцев существовал специальный отдел, который занимался устранением препятствий на пути избранных, чтобы они могли занять своё предназначённое место.

То, что Сюэ Цзиньсин получил тело «Сюэ Цзиньсина», не было случайностью. Скорее всего, это был результат расчётов системы Бюро Переселенцев. Конечно, система действительно отвязалась от него и не вмешивалась в его выбор — если бы Сюэ Цзиньсин не стал алхимиком, а после проверки типа духовной силы переквалифицировался во врача-умиротворителя, он бы никогда не встретил Янь Ланьюя.

В конечном итоге, он сам захотел быть алхимиком.

Силы покинули Сюэ Цзиньсина, и он быстро погрузился в глубокий сон.

Тем временем в коридоре.

Янь Ланьюй с сомнением открыл дверь спальни и, увидев обстановку, замер — она была точь-в-точь как соседняя комната.

Двухспальная кровать, встроенный шкаф, стол и стулья из цельного дерева...

Янь Ланьюй вошёл в спальню. Его армейские ботинки утонули в мягком ворсе ковра, поглотившего звук шагов.

На подоконнике стоял горшок с Златоцветом.

Это была не комната в общежитии. Это была спальня. Это был дом.

Янь Ланьюй открыл шкаф. Внутри висела новая, ещё в упаковке, пижама. Рядом с ней висел бытовой прибор для дезинфекции и удаления клещей. Он долго стоял в оцепенении.

К сожалению, в воскресенье вечером ему нельзя было оставаться ночевать вне академии.

Янь Ланьюй закрыл дверцу шкафа, снял куртку и пошёл на кухню готовить ужин.

...

Сюэ Цзиньсин восстановился быстро. Проспав сутки, он был разбужен Янь Ланьюем, который накормил его ужином. На следующий день он был уже бодр и полон сил.

Когда он проснулся, Янь Ланьюя в доме уже не было, осталась лишь записка.

Сюэ Цзиньсин, прихлёбывая питательный раствор, сорвал записку и, читая, усмехнулся.

«В воскресенье вечером я должен вернуться в академию. Приеду в следующую субботу. В академии забирают чжинао, но ты можешь писать мне. Как только увижу, отвечу.

Завтрак в холодильнике, разогрей и съешь».

Сюэ Цзиньсин вспомнил первую встречу с Янь Ланьюем, когда тот передал ему записку через дверь.

«Маленький господин Янь очень любит оставлять записки».

Допив питательный раствор, Сюэ Цзиньсин, с Мин Цюном на голове, сел в общественный ховеркар. Он надел бейсболку, которая как раз скрыла Мин Цюна.

Сегодня был понедельник, первый учебный день для первокурсников.

Сюэ Цзиньсин просмотрел расписание. Курсы специальности «Компоненты» в основном дублировали программу «Фармацевтики», но с добавлением анализа компонентов.

Сегодня у него было две большие лекции: утром «Классификация духовных растений 1», а днём — «Основы использования экстракционной печи».

Обе лекции были потоковыми, как минимум для двух специальностей. Когда Сюэ Цзиньсин вошёл в большую аудиторию, больше половины мест уже были заняты.

Он нашёл место поближе к первым рядам и вставил чип в свой чжинао.

Чип содержал все учебники за первый и второй семестры. Сюэ Цзиньсин уже пролистал их в

машине по дороге в университет. Сейчас он открыл расписание и, не успев посмотреть имя преподавателя, получил сообщение.

[Тао Лай: Студент Сюэ, ваши данные в базе изменены. Поскольку у вас S+, пожалуйста, подойдите сегодня в пять часов вечера в здание Дусюэ, двадцать седьмой этаж, кабинет 017. Это касается особого статуса S+ в нашем университете. Можете ознакомиться.]

Сюэ Цзиньсин ответил, что придёт.

Он пришёл на лекцию как раз вовремя. Не успел он сесть, как прозвенел звонок.

В четыре с лишним часа дня Сюэ Цзиньсин с сумкой через плечо направился к зданию Дусюэ.

В это же время в кабинете 017 здания Дусюэ.

Около десяти молодых людей сидели на стульях. Среди них был и Мэн Цзоюнь, с которым Сюэ Цзиньсин столкнулся в первый день.

— Учитель, кого мы ждём? — спросил кто-то, видимо, устав от ожидания. — Такой важный, до сих пор не пришёл.

В кабинете сидела седовласая преподавательница.

— Он не важничает, — мягко объяснила она. — Он только летом пробудил духовную силу, его данные в базе изменили только сегодня утром. Мы сообщили ему в последний момент, он, должно быть, ещё в пути. Подождите немного.

При этих словах несколько человек в кабинете тут же сгрудились у гуанпина.

— Ничего себе, круто, S+!

— Почему он на специальности «Компоненты»? То есть, на факультете духовных растений в этом году есть S+?

— Специальность «Компоненты» — это же практически младшая «Фармацевтика»? Какая потеря...

— На втором курсе переведётся. С таким уровнем ваш факультет умиротворения с руками оторвёт, да?

При упоминании факультета умиротворения несколько первокурсников переглянулись и искоса посмотрели на Мэн Цзоюня. Все знали, что в этом году на их факультете был только один S+ — он, звезда курса с самого первого дня. А теперь оказывается, на специальности «Компоненты» есть S+ умиротворяющего типа!

Первокурсники шумели, но Мэн Цзоюнь делал вид, что ничего не слышит.

Пока они болтали, в дверь тихонько постучали.

Разговоры тут же стихли. Студенты переглянулись и расселись по своим местам.

Вскоре дверь открылась, и вошёл высокий, стройный юноша.

У него были чёрные волосы и чёрные глаза, приятная внешность и высокий рост. Его взгляд скользнул по присутствующим, и в нём промелькнула лёгкая улыбка.

Войдя, Сюэ Цзиньсин обнаружил, что в кабинете много народу. Как только он переступил порог, на него уставилось больше десяти пар глаз. Очевидно, ждали его.

Встретив их взгляды, Сюэ Цзиньсин совершенно естественно прикрыл за собой дверь и сказал:

— Прошу прощения, у меня была лекция. Заставил вас ждать.

Пройдя дальше, он заметил в толпе Мэн Цзоюня.

— Это ты, — удивился тот.

— Здесь есть свободное место, садись, — предложил он.

Сюэ Цзиньсин не был из тех, кто станет церемониться. Он с радостью подошёл и сел рядом.

— Привет, я Сюэ. Сюэ Цзиньсин.

— Я Мэн Цзоюнь, — тихо представился тот. — Спасибо, что помог вчера.

— Не стоит благодарности, — беззаботно ответил Сюэ Цзиньсин. — Я тоже терпеть не могу этих журналистов, которые только и умеют, что стравливать людей.

Он прекрасно понимал, что за всеми этими яростными спорами в сети наверняка стояли «усилия» подобных репортёров.

Мэн Цзоюнь слегка улыбнулся.

— Тихо, — кашлянула преподавательница.

Шумевшие студенты тут же замолчали.

— Сегодня я собрала вас здесь, чтобы обсудить ежегодный отбор в исследовательскую группу нашего университета Чэнсин, — мягко начала она.

Сказав это, она протянула пачку бумажных бланков и жестом попросила первого студента передать их дальше.

— Университет Чэнсин, как один из ведущих вузов звёздного сектора Синжун, уже много лет сотрудничает с нашим братским университетом — соседней военной академией Синжун — и ежегодно организует экспедиции в Зону Буйства.

— Обычно право на участие в исследовательской группе получают только студенты третьего и четвёртого курсов, рекомендованные к поступлению в аспирантуру.

— Но вы — другое дело, — преподавательница говорила строго. — С самого рождения вы превзошли то, к чему многие стремятся всю жизнь. Каждый из присутствующих здесь обладает уровнем не ниже S. У вас высокий потенциал и долгосрочные перспективы роста. Поэтому наш университет установил правило: обладатели духовной силы S и S+ классов имеют право подавать заявку на участие в исследовательской группе с первого курса.

Сюэ Цзиньсин, прикрыв рот рукой, чтобы скрыть зевок, искоса взглянул на других первокурсников. От слов преподавательницы их лица покраснелись от волнения.

Отвернувшись от их юных лиц, Сюэ Цзиньсин усмехнулся.

Он чуть не забыл, что это — межзвёздная эра. Здесь не было старых монстров в обличье юношей. Все эти молодые люди в кабинете были настоящими, полными энтузиазма юнцами.

А слова преподавательницы срывали маску всеобщего равенства цивилизованного общества, обнажая иерархию, построенную на духовной силе. Впрочем, по сравнению с миром совершенствования, эта иерархия была весьма мягкой — в конце концов, в университетах по всей Федерации на управленческие специальности брали независимо от уровня духовной силы.

В целом, это было вполне достойное цивилизованное общество.

Пальцы Сюэ Цзиньсина скользнули в карман, где он принялся теребить Мин Цюна, дёргая его за хвост и поглаживая драконьи рога. Маленькое существо рассердилось и укусило его за

указательный палец.

— Ай, — тихо шикнул Сюэ Цзиньсин и отдернул руку.

В это время бланки заявлений дошли и до него.

В Федерации все важные документы по-прежнему имели бумажную форму.

— Но среди вас, — преподавательница убедилась, что каждый студент получил бланк, и её лицо стало серьёзным, — лишь самые лучшие получают право войти в исследовательскую группу.

<http://bllate.org/book/13657/1587938>